

Глава 1

[Добро пожаловать в игру «Жуткие истории с правилами».]

[Просим игрока твердо запомнить следующие пять правил.]

[1. Сохраняйте спокойствие и ищите правила. Они абсолютно верны и полны, если только не подверглись искажению.]

[2. Игра обязательно предоставляет игроку путь к спасению. У каждого есть шанс на прохождение.]

[3. В многопользовательских копиях необходимо в первую очередь подтвердить количество товарищей по команде. Если вы не сделаете этого сразу, их число перестанет иметь значение.]

[4. Пожалуйста, помните о своей роли в мире жутких историй, старайтесь играть её как можно лучше и не совершайте действий, которые ей сильно противоречат.]

[5. В любое время помните о своей сути: вы человек, и только человек. Как только произойдет когнитивная ошибка, вы навсегда затеряетесь в мире жутких историй.]

[Игрок Вэнь Сэньян, получен навык: Пространственно-временной откат (Ур. 1)]

[Описание навыка 1: При активации навыка в текущий момент времени можно поместить точку-якорь. В течение следующих пяти минут вы сможете вернуться к этой точке в любой момент.]

[Описание навыка 2: Каждое использование навыка списывает 10 очков уровня духа. В течение часа откат можно совершить не более трех раз.]

[Описание навыка 3: Вы обязательно должны вернуться к точке-якорю в течение пяти минут, иначе возможность отката будет утеряна (очки уровня духа всё равно спишутся).]

[Описание навыка 4: Если во время отката сработает условие мгновенной смерти, возврат к якорю произойдет незамедлительно перед моментом гибели.]

[Текущий уровень духа: 100 очков. Максимальный уровень духа: 100 очков.]

[Уровень духа отображается в верхнем левом углу обзора игрока.]

[В данной игре за каждый прожитый день восстанавливается определенное количество очков

уровня духа.]

[Внимание! Уровень духа не должен опускаться до нуля! Ни в коем случае не до нуля!]

[Загрузка игры...]

«Что это еще такое?»

В тот момент, когда эти голоса ворвались в его сознание, в беспроводном наушнике Вэнь Сэньяна всё еще гремели проклятия его отца, Вэнь Тао:

— Паршивец, крылья выросли, а? Мои слова тебе уже не указ? А ну живо катись домой, твою мать! Ты о себе возомнил-то что? Хватит передо мной гонор показывать! Если бы я тебя не кормил, ты и эта твоя никчемная бабенка давно бы сдохли! Алло? Я с кем разговариваю, оглох? И как я только породил такого слабака! Алло?! Не думай, что если ты молчишь, то всё обойдется. Говорю тебе: послезавтра ты обязан быть на банкете в честь приезда брата, иначе...

Щелчок.

Связь оборвалась сама собой.

Не извинился, да еще и самовольно повесил трубку? Юноша легко мог представить, в какую ярость пришел этот человек, но сейчас последствия его не заботили. В голове снова зазвучал холодный, лишенный эмоций электронный голос:

[Добро пожаловать в копию «Мамино желание».]

[Вы — ребенок из приюта. Вас усыновила добрая семья. Чтобы вас не отправили обратно в приют, вы обязательно должны ладить с домочадцами.]

[Вместе с тем, запомните следующие правила:]

[1. Будьте трудолюбивым и чистоплотным ребенком, постоянно следите за личной гигиеной.]

[2. Будьте послушным ребенком, не расстраивайте родных и, тем более, не разочаровывайте их.]

[3. Будьте вежливым ребенком, здоровайтесь с каждым членом семьи. Игнорирование очень их разозлит.]

[4. В доме только три спальни. Возможно, есть четвертая, но пятой не существует абсолютно.]

[5. Линь Син можно доверять.]

[6. Помните: папа и мама всегда любят своего ребенка и готовы отдать за него всё.]

[Условие прохождения: не быть отправленным обратно в приют. Через 7 дней входная дверь перестанет запирается, и вы сможете уйти. Выход за порог дома означает победу.]

С началом игры чат прямой трансляции «Жутких историй» мгновенно взорвался сообщениями.

[Игра началась! В этот раз затянуло сразу сотню человек!]

[«Мамино желание»? Что это за копия? Раньше такая была?]

[Это старая копия! Дело плохо, она появляется уже в четвертый раз. Если в этот раз никто не пройдет, она материализуется в реальности!]

[Что?! Каждый раз забирают по сто человек, и за четыре захода никто не прошел?! Судя по правилам системы, там нет ничего сложного!]

[Нет-нет-нет, это только кажется. На самом деле эта копия чертовски жуткая... Я видел её дважды и оба раза молился, чтобы меня туда не затянуло.]

[Да ладно тебе, если видел дважды, то все правила уже знаешь. Чего бояться? Неужели такие слабаки?]

[Смешно, ты новичок, что ли? Не знаешь разве: сколько ни смотри, как только попадаешь в соответствующую копию — правила напрочь вылетают из головы!]

[Ладно, спросить уже нельзя... Не орите, смотрите игру!]

В одно мгновение на огромном экране трансляции появилось сто маленьких окошек. На каждом был номер игрока. Все участники — мужчины, на вид лет двадцати. Система изменила их внешность, так что зрители видели не настоящие лица, а игровые аватары, но мимика и эмоции передавались точно. Большинство застыли в оцепенении, за которым последовал дикий страх и тревога. Лишь немногие выглядели относительно спокойными.

[В этом раунде полно новичков...]

[Точно, процентов восемьдесят.]

[На кого ставите?]

[Только началось, что там разглядишь?]

[Ха-ха-ха, смотрите, у кого-то номер 23333333!]

23333333 — это был как раз игровой номер Вэнь Сэньяна.

Стоило ему открыть глаза, как в верхнем левом углу действительно возник ряд полупрозрачных белых цифр.

«100».

Удивительно, но как бы он ни вращал зрачками, число парило в одной и той же точке, совершенно не мешая обзору. Подобное явно выходило за рамки современной науки. Учитывая, что юноше и раньше доводилось сталкиваться с невообразимыми вещами, он ни на секунду не усомнился в реальности голоса в своей голове.

Сейчас он стоял в коридоре жилого дома, прямо перед черной металлической дверью. Соседей не было видно, а коридор по обе стороны тонул в холодной, непроглядной тьме, которой не было конца.

— Попадешь в эту семью — веди себя смирно. Чтобы не отправили обратно.

Внезапно за его спиной раздался голос. Мужчина в черном костюме бесшумно вырос позади него. Он был невысокого роста, но пугающе истощен — казалось, в его теле совсем не осталось жира, лишь тонкая кожа обтягивала кости. Лицо напоминало сухую маску, глазницы ввалились, а серые белки глаз смотрели безжизненно. Костюм висел на нем мешком, будто на пустом коконе.

Он был до жути не похож на живого человека. Мужчина поднял руку и постучал в дверь.

«Тун, тун, тун!»

Дверь распахнулась, и на пороге показались двое. В полной противоположности жуткому незнакомцу, они были молоды и красивы, лет двадцати пяти-двадцати шести на вид.

Одна — миниатюрная, с детским личиком и огромными глазами, в розовой домашней одежде с котятками. Её улыбка казалась солнечной и милой. Другая — высокая и стройная, ростом не меньше 170 сантиметров, с четко очерченными чертами лица, выдающими холодную, почти андрогинную красоту. На ней было изящное белое платье, светло-каштановые волосы уложены в аккуратный пучок и закреплены жемчужной заколкой, а шею украшал легкий шелковый шарф. Выглядела она безупречно элегантно.

— О, вы пришли?

Обе лучезарно улыбались, демонстрируя необычайное радушие. Стоило им увидеть главного героя, как их глаза восторженно блеснули. В отличие от того, что показывали в трансляции, внутри игры участники видели истинный облик друг друга.

Вэнь Сэньян был исключительно хорош собой: высокий, со светлой, холодного оттенка кожей, благородными чертами лица и ясным взглядом удлинённых глаз. Он производил впечатление человека чистого, как изысканный нефрит, не запятанный мирской пылью. Однако эта холодность смягчалась пухлыми губами, которые от природы имели нежно-розовый оттенок, добавляя его облику каплю чувственности.

— Ой, какой красивый, какой милый ребенок! Добро пожаловать!

— Как тебя зовут, солнышко?

Хотя было довольно неловко слышать сюсюканье от девушек своего возраста, Сэньян вежливо поздоровался:

— Здравствуйте. Меня зовут Вэнь Сэньян.

Голос юноши был прохладным, речь — размеренной и спокойной, словно дуновение свежего ветра.

— Янъян, заходи скорее! — Девушка в розовом весело пригласила его внутрь, отступив на шаг.
— Теперь это твой дом.

Справа в прихожей стояла ширма. Обогнув её, Сэньян замер, пораженный увиденным.

Внутри было невероятно ветхо, грязно и замусорено. Старая квартира площадью около девяноста метров, три двери в комнаты плотно закрыты. В гостиной виднелся неплохой ремонт, стояли диван, телевизор и журнальный столик, но всё пребывало в запустении. Толстый слой пыли покрывал поверхности, вещи были разбросаны как попало. На полу виднелось несколько темно-коричневых пятен неизвестного происхождения.

Квартира напоминала свалку. При этом в воздухе висел тяжелый, удушливый запах освежителя.

Они, выглядевшие безупречно опрятно, казалось, вовсе не замечали царящего вокруг хаоса. Женщина в белом платье достала из шкафчика тапочки и протянула ему:

— Вот, Янъян, это мои. Я их не носила, новые. Примерь, подойдут?

— Хорошо, спасибо, — вежливо поблагодарил Сэньян.

Тапочки оказались чистыми и пришлись впору. Переобуваясь, он заметил на тумбочке рамку с фотографией — на ней были запечатлены эти две женщины. Они сидели в креслах, а между ними стоял пустой стул. Обе сидели с идеально прямой спиной и улыбались в камеру... точно так же, как улыбались ему сейчас.

Рядом с фото была приклеена записка.

[Правила гостинной...]

Сэньян только успел прочитать заголовок, как Линь Сяоя уже увлекла его к дивану. Глядя на грязную, запыленную обивку, он сделал над собой усилие и всё же сел. Вскоре к ним присоединилась и вторая женщина, проводившая управляющего приютом.

— Яньян, давай познакомимся, — радостно заговорила та, что была в розовом. — Меня зовут Линь Сяоя, теперь я твоя мама. А это твой дядюшка, Линь Син.

«Линь Син? Та самая, которой можно доверять согласно правилам?»

Впрочем, кое-что не давало ему покоя. Хоть по легенде он и был сиротой, а правила упоминали «родителей», сама ситуация выглядела абсурдно. Они выглядели ровесниками Вэнь Сэньяна. Как одна из них могла быть его матерью, а другой — дядюшкой?

Это было более чем странно.

Линь Сяоя нежно улыбнулась:

— Яньян, не бойся. Мы правда очень хотели ребенка, поэтому и забрали тебя из приюта. Мы будем очень хорошо к тебе относиться. Мое единственное желание — чтобы наша семья жила счастливо и в гармонии. Тебе нужно только быть послушным, и тогда тебе никогда не придется беспокоиться о еде или одежде. Мы обо всем позаботимся, защитим тебя так, что никто не сможет причинить тебе боль, хорошо?

Сэньян слегка поджал губы. Глядя на них и вспоминая предупреждение того жуткого мужчины, он понял, что отказываться нельзя.

Он едва заметно кивнул:

— Хорошо. Мама, дядюшка.

— Какой послушный Яньян! — Женщины так и расцвели, их голоса стали еще более восторженными. — Яньян, ты ведь проголодался? Пойдем скорее есть! Мы приготовили обед и только тебя и ждали!

Они пригласили его к столу. Обеденная зона находилась прямо в гостиной, и стол тоже не отличался чистотой — скатерть была усеяна подозрительными пятнами. В голове не укладывалось, как такие опрятные с виду красавицы могут жить в таком свинарнике.

На буфете рядом со столом Вэнь Сэньян заметил вторую записку.

[Правила столовой]

[1. Пищу на столе можно есть, но будьте бдительны с едой, которая выглядит нормальной, особенно с мясом.]

[2. Спиртное на столе пить запрещено.]

Юноша перевел взгляд на блюда. Хорошая новость: алкоголя не было. Плохая: на столе стояли три чашки риса и три тарелки с едой. Свиные ребрышки в кисло-сладком соусе, ломтики свинины в остром масле и мясо с хрустящим рисом.

Три блюда, и все — мясные. На первый взгляд они выглядели аппетитно: яркие цвета, приятный аромат, над тарелками поднимался легкий парок. Однако стоило ему сесть, как в нос ударил тошнотворный запах.

Вонь исходила от мяса с хрустящим рисом. Приглядевшись, он заметил, что кусочки выглядят странно и имеют неестественно алый цвет. Что это за мясо? Оно точно было неправильным.

Сэньян мгновенно понял: это и есть та самая еда, которая лишь «выглядит нормальной».

«Лишь выглядит».

— Яньян, не стесняйся. Мама не знала, что ты любишь, поэтому приготовила побольше, — Линь Сяоя с улыбкой взяла палочки. — Тебе что больше нравится: сладкое, острое или что-то полегче? Давай я тебе положу...

«...»

Очевидно, мясо с рисом есть нельзя. Но можно ли есть ребрышки или свинину в масле? Одно блюдо залито красным соусом, другое густо облеплено подливкой — ни разглядеть, ни почуять запах невозможно.

Поколебавшись мгновение, Вэнь Сэньян активировал навык.

[Точка-якорь установлена. Пожалуйста, вернитесь к ней в течение пяти минут, иначе откат станет невозможен!]

Услышав системное уведомление, он решил сначала попробовать отказаться:

— Мама, у меня совсем нет аппетита. Я пока не хочу есть.

Это был только первый день, он еще не разобрался во многих правилах. Лучше не есть вовсе, если есть такая возможность.

— Как же так? — Линь Сяоя мгновенно заволновалась. — Яньян, посмотри на себя: в тебе метр восемьдесят росту, а ты такой худенький! Тебе обязательно нужно хорошо питаться!

— Но мама, я правда сейчас не голоден. Можно я поем позже? — Юноша перевел умоляющий взгляд на дядюшку Линь Сина, которого система назвала доверенным лицом.

Однако Линь Син тоже принялась его уговаривать:

— Не говори так. Твоя мама встала в шесть утра и всё утро провела у плиты. Яньян, хотя бы попробуй.

Вэнь Сэньян продолжал стоять на своем.

— Это потому, что я плохо готовлю? — Линь Сяоя выглядела совершенно раздавленной, её глаза наполнились слезами. — Кажется, Яньяну не нравится моя стряпня... Кажется, Яньян не сможет прижиться в нашем доме... Наверное, нам просто не суждено быть семьей...

На последнем слове юноша почувствовал могильный холод. Линь Сяоя достала телефон и отправила кому-то сообщение. В следующую секунду раздался стук в дверь.

Управляющий приютом вернулся.

На его лице застыла хищная, зловещая улыбка, он издал скрежещущий смех. Тонкая кожа на его лице лопнула, когда он широко разинул рот, обнажая кровавые дыры.

— Ты плохой ребенок. Как ты смеешь не слушаться родителей? Плохих детей нужно наказывать!

Тело мужчины в костюме начало раздуваться, напоминая вылупляющуюся из кокона

гигантскую моль. Кожа лопалась под напором растущей плоти, разрывая пиджак. Вскоре из прорех в одежде вырвались десятки острых, похожих на сухие ветви щупалец, которые метнулись к Вэнь Сэньяну!

«Он и впрямь не человек!»

Сэньян вздрогнул, но среагировал мгновенно, выбрав откат.

[Откат завершен.]

Кошмарный монстр исчез. Цифра «100» в углу обзора сменилась на «90».

— Что случилось, Яньян?

Голос Линь Сяои вернул его в реальность. Очевидно, отказ от еды разочарует мать, и его отправят обратно в приют. Учитывая увиденное, участь в лапах того монстра была предрешена.

— Тетушка, — Сэньян посмотрел на Линь Син. — А какой вкус больше нравится вам?

— Мне? — Линь Син улыбнулась. — Мне нравится всё, что готовит твоя мама. У неё золотые руки, так что ешь скорее!

«И это называется — ей можно доверять? То ли она только кажется надёжной, то ли просто не станет помогать игроку так легко».

Юноша оставил попытки положиться на других. Однако, если исключить мясо с рисом, оставались ещё два блюда. Они выглядели нормально, но где гарантия, что это не очередная ловушка? Как выбрать? Какое из них действительно безопасно?

Вэнь Сэньян снова активировал навык.

[Точка-якорь установлена. Пожалуйста, вернитесь к ней в течение пяти минут, иначе откат станет невозможен!]

— Ребрышки, — ответил он. — Я люблю свиные ребрышки в кисло-сладком соусе.

— Вот и славно! — Линь Сяоя просияла и положила в его тарелку кусок.

Ребрышко действительно выглядело неплохо, густо покрытое аппетитным соусом, аромат был чарующим. Но стоило Сэньяну палочками счистить глазурь, как он замер.

Это было вовсе не ребро. В его тарелке лежал отрезанный человеческий палец с вырванным ногтем!

Такое есть нельзя!

Вэнь Сэньян немедленно активировал откат.

[Откат завершен.]

Остаток уровня духа: 80 очков.

Вернувшись к якорю, он, не давая Линь Сяое вставить ни слова, тут же использовал навык еще раз. Теперь его выбор пал на свинину в остром масле.

Однако Линь Сяоя выловила из чаши вовсе не ломтики мяса. Она положила в его тарелку несколько круглых предметов. Сэньян тронул их палочками.

Это были вовсе не кусочки свинины, а вырванные человеческие глаза, плавающие в красном жире!

Отвращение захлестнуло его с головой.

[Откат завершен.]

Остаток уровня духа: 70 очков.

— Что случилось, Яньян?

Заметив, что юноша внезапно побледнел, Линь Сяоя заботливо спросила:

— Наверное, ты очень голоден! Давай же, ешь!

Вэнь Сэньян помрачнел. Ситуация была патовой. Откажешься — отправят к монстру. Выберешь ребрышки — придется грызть пальцы. Выберешь мясо в масле — придется глотать глаза. Про третье блюдо и думать не хотелось, там наверняка было что-то не менее мерзкое.

Выхода не было. Как же ему поступить?

От автора:

Давно не виделись!

Интересно, остались ли еще здесь мои милашки? QAQ!

Весь прошлый год мое самочувствие оставляло желать лучшего, да и другие дела навалились, так что никак не получалось начать новый текст. Изначально я хотел написать что-то юмористическое, но внутреннее состояние было совсем не комедийным (?), так что несколько попыток не увенчались успехом.

<http://bllate.org/book/15813/1422029>